

Конечно, даже находясь за тысячи ли, он мог вернуть лапшичную «Солнечная весна» в мгновение ока.

На Девятых Небесах Яфэй всегда путешествовал с харчевней Десяти Тысяч Сокровищ, наслаждаясь вместе с друзьями кухней каждого уровня.

Теперь же, в мире смертных, он хотел открыть филиалы харчевни во многих местах, чтобы не пропустить интересные события и узнать, чем завершатся судьбы тех, кто его заинтересовал.

Например, сейчас он собирался уехать, но ему хотелось узнать конец истории Мэн Хайпина, выяснить, кто одержит верх в противостоянии Мэн Хайюэ и Ван Шици, и понять, сколько лет осталось до конца династии Великая Гань.

Если представится возможность, он хотел бы спасти жизнь своей тёти в этом мире, Гао Ланьчжи.

Но это было делом будущего. Сейчас же он думал о том, где разместить второй уровень харчевни Десяти Тысяч Сокровищ.

— Открыв второй уровень, господин больше не будет любить мою лапшу, — с грустью произнёс Сань У.

Яфэй промолчал.

Это была правда: по сравнению с тем, что умел готовить Сань У, его коллеги наверху явно превосходили его.

Однако, видя, как у Сань У на глазах наворачиваются слёзы, Яфэй всё же нашёл в себе силы подбодрить его, прежде чем тот ушёл.

Он действительно был заботливым хозяином.

Цан Юань, наблюдая за уходящим Сань У, наконец произнёс:

— Ты слишком снисходителен к своим подчинённым.

— Конечно, — ответил Яфэй. — Я всегда рад дать своим сотрудникам бонусы.

Цан Юань открыл рот, собираясь что-то сказать, но передумал.

Ему казалось, что Яфэй относится к своим подчинённым даже лучше, чем к нему.

Решив уехать, Яфэй начал готовиться.

После перерождения в этом мире он знал только о землях Великой Гань. Более отдалённые места не были подробно описаны даже в королевской библиотеке. Известно было лишь, что за горой Дунчжэнь лежат более обширные земли. Однако, по какой-то причине, жители Великой Гань не могли пересечь эту гору.

— Так что же там за ней? — Яфэй считал, что само по себе любопытство уже является удовольствием.

— На этот раз нам не нужно брать с собой этих смертных, — сказал Цан Юань.

Всё равно они лишь обуза.

Он имел в виду Бао Лин, Бао Чжу и их охранников.

Яфэй тоже считал, что не стоит тащить их с собой, но и оставаться вдвоём с Цан Юанем он не хотел.

В итоге он спросил их мнение, подчеркнув, что его безопасность обеспечена «мечником в белом», ведь они все видели, как Цан Юань действовал.

— Куда бы вы ни поехали, мы поедem с вами, — настаивали Бао Лин и Бао Чжу. — Если мы останемся в старом поместье, как мы выполним последнее поручение великой княжны?

Великая княжна Жунхэ была бабушкой Яфэя в этой жизни. Его отец был крайне пристрастен, но бабушка особенно ценила его как старшего сына. Бао Лин и Бао Чжу тоже были присланы ею.

Яфэй постучал себя по лбу. Люди в эти времена действительно были преданы до глупости.

Цан Юань нахмурился:

— Если вы настаиваете на сопровождении, ему придётся о вас заботиться.

Сплошная обуза, зачем тащить с собой?

— Мы с сестрой знаем, что ваш господин обладает великой силой, — сказала Бао Лин. — Мы не хотим быть для него обузой. Если вы согласитесь научить нас, мы будем усердно трудиться день и ночь, ни на что не жалуясь!

Цан Юань промолчал.

Их с Яфэем умения были недоступны смертным.

Но Яфэй задумался. Вспомнив некоторые слухи, он подумал, что за горой Дунчжэнь действительно могли быть культиваторы. В таком случае у Бао Лин и Бао Чжу тоже мог быть шанс.

Решив взять их с собой, он также пригласил Гао Дэвэя и Юй Сяньи. Они отправились в путь на облегчённой повозке, сняв все роскошные украшения, и под мелким дождём выехали за город.

— Стойте! — внезапно крикнул Яфэй.

Гао Дэвэй и Юй Сяньи, сидевшие на переднем сиденье, немедленно осадил лошадей.

Цан Юань посмотрел в окно:

— Это Хуэй Сюй.

Яфэй недовольно взглянул на него:

— Это Ми Инь!

— Сейчас он просто монах Хуэй Сюй, а не твой друг Ми Инь, — спокойно ответил Цан Юань.

Яфэй настаивал:

— Его душа — это Ми Инь, и однажды он вернётся к этому.

Цан Юань нахмурился:

— Тебе не нужно о нём беспокоиться. С ним всё будет в порядке.

Бессмертные, проходя испытания, не умирают. В конце концов, их души возвращаются на Девятые Небеса.

В это время Хуэй Сюй, стоявший в растерянности под дождём, заметил их и, сам не зная почему, молча подошёл к повозке.

Яфэй откинул занавеску:

— Хуэй Сюй, что случилось?

Цан Юань мысленно усмехнулся: только что ты называл его Ми Инь, а теперь зовёшь Хуэй Сюй!

— Мой учитель умер, — спокойно сказал Хуэй Сюй.

— Настоятель умер? — удивился Яфэй.

Он был хорошо знаком с настоятелем храма Защитника Государства, ведь часто посещал храм... чтобы приставать к ученикам настоятеля.

— Да. Более того, пост настоятеля достался моему третьему старшему брату.

Хуэй Сюй говорил спокойно, но Яфэй понимающе кивнул. Он знал о вражде между Хуэй Сюем и монахом Хуэй Сянем. Хотя храмы считаются местами умиротворения, настоящего покоя там нет.

Хуэй Сюй был последним учеником настоятеля. Его талант и проницательность были выдающимися, и Яфэй был уверен, что, проживи настоятель ещё десять лет, пост настоятеля точно достался бы Хуэй Сюю, ведь все в храме знали, как высоко его ценил учитель.

Но ещё до того, как Хуэй Сюй проявил себя, в храме уже был молодой монах с отличной репутацией — третий ученик настоятеля, Хуэй Сянь.

Такие конфликты понятны всем.

— Кстати, раньше здоровье настоятеля было в порядке. Почему он вдруг умер? — Яфэй почувствовал неладное.

— Не знаю, — тихо ответил Хуэй Сюй. — Только месяц назад учитель прислал мне письмо, в котором сказал, что если с ним что-то случится, я больше не должен ступать в столицу.

Яфэй был в недоумении:

— Это явно подозрительно.

— Да, но учитель написал, чтобы я не подозревал третьего брата. Он сказал, что уже назначил его следующим настоятелем и велел мне остаться в храме Воздаяния за Доброту.

Яфэй помолчал:

— Я слышал, что монах Кунъюй вернулся в храм Воздаяния за Доброту.

Это вызвало немалый переполох в городе Ло, ведь монах Кунъюй вернулся с младенцем, сказав, что во время странствий он оставил монашество, женился, а после смерти жены снова стал монахом и вернулся в храм с сыном.

...Такие истории быстро распространяются среди простого люда.

— Да, — вздохнул Хуэй Сюй. — Он просто ошибся.

Яфэй усмехнулся:

— Теперь у тебя есть опора в храме Воздаяния за Доброту. Даже если Кунъюй такой глупец, ты можешь не уступать пост настоятеля. Он тебе ничего не сделает.

— Но я не хочу, — ответил Хуэй Сюй. — Пост настоятеля должен достаться мастеру Кунъюню.

Яфэй закашлялся:

— То есть сейчас ты не можешь вернуться в столицу, не хочешь оставаться в храме Воздаяния за Доброту и вообще тебе некуда идти, верно?

Хуэй Сюй промолчал.

Хотя это была правда, но зачем говорить так прямо? Это слишком больно.

— Тогда поезжай со мной.

Хуэй Сюй резко поднял голову и посмотрел на Яфэя.

Тот, опершись на окно, улыбнулся:

— Не думай об этом. Сейчас я к тебе больше не испытываю интереса, но мы знакомы много лет, так что будем общаться как старые друзья.

— Я хотел странствовать... — Хуэй Сюй попытался сохранить лицо.

— Тогда куда бы ты ни пошёл, мы можем путешествовать вместе, — быстро прервал его Яфэй.

Хуэй Сюй промолчал.

В итоге он сел в повозку, взял полотенце, которое протянула улыбающаяся служанка, и вытер лицо от дождя.

Внутри повозки было просторно, и, хотя уже сидели четыре человека, места хватало, и даже несколько дополнительных пассажиров не составили бы проблемы.

Затем Хуэй Сюй поднял голову и увидел изящного и красивого мужчину в белом, который холодно смотрел на него с явным неприятием.

Хуэй Сюй был человеком спокойным, но в этот момент он почему-то почувствовал к этому мужчине странную враждебность.

— Яфэй, — позвал мужчина в белом.

<http://bllate.org/book/15417/1371410>